

В. Л. РИМСКИЙ

Правосознание и профессиональное поведение российских судей*

Правосознание российских судей во многом определяет их профессиональное поведение. В социологических исследованиях обнаруживаются расхождения представлений российских судей о должных нормах профессионального поведения с теми реальными правилами, которыми они следуют. В исследованиях как Фонда ИНДЕМ 2007–2010 и 2014 гг., так и Института проблем правоприменения 2011 и 2013–2014 гг., было установлено, что российские судьи как профессиональная группа обладают высоким уровнем единства правосознания и профессионального поведения и что эта социальная группа стабильно себя воспроизводит в постсоветский период. В социальной группе российских судей в данный период развитие норм и правил профессионального поведения происходит, скорее, в направлении их бюрократизации, а также большего учета возможных последствий принимаемых судебных решений для политических и государственных интересов в ущерб их независимости и следованию принципам справедливости.

Ключевые слова: судьи, правосознание, профессиональное поведение, независимость, позитивное право, законопослушание.

Судейское сообщество в современной России – весьма закрытая социальная группа. Судьи, даже занимающие руководящие позиции в судебной системе, крайне редко публично высказываются о проблемах общества, экономики, государства и политики, о проблемах самой судебной власти и возможностях ее реформирования. Причем в таких редких публичных высказываниях они, как правило, аргументируют собственные позиции нормами закона, но не реалиями применения этих норм, а тем более, не реалиями деятельности граждан, предпринимателей и самих судей в современных российских условиях.

В 2014 г. Фонд ИНДЕМ по специально разработанной методике провел экспертный социологический опрос российских судей. Его целью было изучение особенностей правосознания российских судей на современном этапе развития судебной системы Российской Федерации, а также сравнение этих особенностей с особенностями правосознания российских граждан, выявленных исследованиями Фонда ИНДЕМ 2007–2010 гг. [*Сатаров, Римский, Благовещенский* 2010; *Горбуз, Краснов,*

---

* Автор благодарит за возможность проведения Фондом ИНДЕМ экспертного социологического опроса судей среди слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российской академии правосудия, его декана Е. Митину и коллектив этого факультета. Без их содействия проведение экспертного социологического опроса судей на выборке около 250 респондентов вряд ли было бы возможно.

Р и м с к и й Владимир Львович – заведующий отделом социологии, Фонд развития исследовательских программ “Информатика для демократии” (ИНДЕМ). Адрес: 101000, Москва, Большой Златоустинский переулок, д.8/7. E-mail: rim@indem.ru

Мишина, Сатаров 2010]. В этом опросе была сделана попытка оценки именно реалий правосознания судей, а не их нормативных требований к нему. Этим данный опрос отличался от юридических исследований, затрагивающих среду правосознания. Такая направленность опроса определила следующие особенности его методики.

Поставленную задачу невозможно было решить, не проводя анкетный опрос судей по выборке достаточно большого объема. Но поскольку судьи крайне неохотно и редко соглашались на личные интервью, заполнение анкет в таком опросе было решено проводить методом самозаполнения самими судьями. Поэтому в анкету были включены соответствующие разъяснения и комментарии, ориентированные на то, что каждый судья самостоятельно, без дополнительных пояснений и вопросов интервьюера будет заполнять свою анкету. Инструкция по самозаполнению анкет включала также рекомендацию судьям не советоваться друг с другом при заполнении анкет и не вписывать в них коллективно выработанные ответы на вопросы. Инструкция включала в себя также рекомендацию судьям внимательно читать вопросы и варианты ответов на них, предлагаемые анкетой.

Понятна озабоченность российских судей конфиденциальностью сведений о себе. Поэтому невозможно было предлагать им детально описывать собственные социально-демографические характеристики, в анкету пришлось включить из них только самые необходимые для интерпретации результатов исследования данные. Кроме того, такая озабоченность конфиденциальностью имела следствием и практически полную невозможность задавать им чувствительные вопросы, вызывающие повышенные уровни эмоциональных реакций. Чтобы опрос состоялся, от таких вопросов пришлось полностью отказаться в экспертной анкете. В частности, по этой причине пришлось не затрагивать такие темы, как нарушения права и закона в деятельности судебной власти, коррупции, неформальных взаимоотношений судей с адвокатами, следователями и прокурорами, неформальных взаимоотношений в самой судебной системе, и т.п.

В результате основными темами экспертного социологического опроса судей стали следующие: насколько суд должен быть независимым, какая концепция права — естественного или позитивистского — ближе респонденту, каково его отношение к строгому соблюдению закона, насколько он поддерживает применение в российской судебной системе суда присяжных, какова его позиция в отношении независимости судебных решений, избрания или назначения мировых судей, что является целью судебного разбирательства для него и, по его мнению, — для граждан. Кроме того, анкеты экспертного социологического опроса судей включали вопросы об их социально-демографических характеристиках: пол, возраст, образование, стаж работы судьей, из какой сферы они пришли в судебную систему и сколько проработали в этой сфере, а также какова специализация респондента как судьи или она отсутствует.

Эти темы определили структуру и основное содержание анкеты, предложенной для заполнения судьям. Причем сама анкета в соответствии с описанными выше особенностями судейского корпуса была существенно сокращена в сравнении с анкетами, ранее использовавшимися Фондом ИНДЕМ для количественных исследований правосознания в современной России.

Выборка проведенного экспертного социологического опроса судей определялась необходимостью получить статистически значимые оценки характеристик их правосознания. Поэтому такая выборка должна была составить не менее нескольких десятков, а лучше две-три сотни респондентов. Такой объем выборки было сложно в короткий период получить, реализуя случайную выборку, например, обращаясь в российские суды разных инстанций и уровней с просьбами заполнить анкеты. Поэтому было принято решение организовать экспертный опрос судей на том или ином факультете университета или вуза, где они повышают свою квалификацию.

Достоинством такого метода было то, что в одном месте оказываются судьи, приехавшие из разных регионов России, а кроме того, в этот период не связанные необходимостью выполнения служебных обязанностей, то есть относительно свободные для заполнения предложенных им анкет. В результате предварительных консультаций

с аппаратом Верховного Суда РФ было принято решение провести такой экспертный опрос судей на факультете повышения квалификации судей Российской академии правосудия. Несколько месяцев ушло на согласования этого решения с Председателем Верховного Суда РФ В. Лебедевым, его аппаратом, ректором Российской академии правосудия В. Ершовым, деканом факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Е. Митиной.

В результате на этом факультете самозаполнение анкет экспертного опроса по размноженным бумажным формам проводилось среди судей, прибывших для повышения квалификации, в два этапа: в апреле и в июне 2014 г. Самозаполнение анкет было анонимным, не осуществлялось никакого контроля ни того, кто заполнил анкету, а кто — нет, а тем более — как были заполнены сданные анкеты. Анкеты раздавались сотрудниками факультета всем желающим, заполненные анкеты возвращались без подписей или иных идентифицирующих сведений.

Исследование российских судей как профессиональной группы

Характеристики правосознания российских судей существенно связаны с их особенностями как социальной группы. Для повышения объективности интерпретаций данных проведенного нами экспертного опроса, использовалось исследование Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге (ИПП), которое было посвящено “основным характеристикам судей как профессиональной группы” [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012]. Это исследование проводилось с февраля по декабрь 2011 г. В нем в качестве методов сбора количественных данных использовался анкетный опрос судей из пяти регионов пяти федеральных округов Российской Федерации. Выборка этого опроса судей составила 759 анкет. Для интерпретации данных этого опроса использовались фокусированные экспертные интервью с судьями до и по его окончании [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 3].

Исследование судей, проведенное ИПП в 2011 г., исходило из гипотезы, что “судьи являются отдельной профессией и профессиональной группой” и что “судьи, безусловно, составляют отдельную профессиональную группу, которой присущи особенности, отличающие ее от других специальностей юридического поля” [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 6]. Данная гипотеза соответствует концепции экспертного социологического опроса Фонда ИНДЕМ 2014 г. и определяет некоторые его особенности.

Результаты исследования судей, проведенного ИПП в 2011 г., с одной стороны, существенно дополняют экспертный социологический опрос Фонда ИНДЕМ 2014 г., а с другой — дают возможность сравнения результатов и выводов этих исследований. Такие дополнения и сравнения приведены ниже. Необходимо только учитывать, что в исследование 2011 г. включались федеральные и мировые судьи, а в исследование 2014 г. — только федеральные судьи, работающие в районных и городских судах.

Концептуализация понятия правосознания и профессионального поведения в социологическом исследовании

Для получения возможности оценивания правосознания судей как социальной группы с помощью конкретной эмпирической методики необходимо было провести концептуализацию этого понятия. Нами была использована та концептуализация, которая применялась в анализе правосознания российских граждан, проведенном Фондом ИНДЕМ в 2007–2010 гг. в рамках исследования российской судебной власти. В том исследовании под правосознанием понимался “комплекс взаимосвязанных диспозиций, сходный для некоторой совокупности респондентов, сопряженных с функционированием поля права” [Сатаров, Римский, Благовещенский 2010, с. 257].

Эти комплексы индивидами не всегда осознаются, но, как правило, используются в коммуникации как некие динамические стереотипы, усвоенные в процессе социализации. Была сформулирована гипотеза о том, что использование комплексов диспозиций правосознания в коммуникации судей в своем профессиональном сообществе и с гражданами во многом определяет реальное функционирование судебной власти. Эта гипотеза проверялась в ходе социологического исследования судебной власти Фонда ИНДЕМ в 2007–2010 гг. и отчасти – в экспертном опросе судей 2014 г.

Правосознание в этом экспертном опросе судей понималось как совокупность чувств, представлений, смыслов и значений, выражающих отношение индивидов и социальных общностей к действующему или желаемому праву, к действующему и желательному законодательству. Эти чувства, представления, смыслы и значения определяют комплексы диспозиций правосознания как специфического способа рефлексии социальной реальности, обладающего при этом определенной самостоятельностью. Такое понимание правосознания связывает его с правовыми теориями, концепциями и с их реализацией в нормах законов, но признает и определенную независимость от них, поскольку система мотивации и регулирования социального поведения у любого индивида имеет значимые неформальные составляющие, не регулируемые нормами права и закона. Судьи не являются исключениями в использовании неформальных мотивов и регуляторов своей профессиональной деятельности, но не всегда признают и осознают эти особенности собственного правосознания, как и особенности своей социализации.

Для целей эмпирического исследования было необходимо определить важнейшие комплексы диспозиций правосознания, определяющих социальное поведение и социальные стереотипы, на которых оно основано, в первую очередь в ситуациях, связанных с применением права и закона. В социологическом исследовании судебной власти, проведенном Фондом ИНДЕМ в 2007–2010 гг., для анализа правосознания граждан и судей были выбраны следующие компоненты: правовые представления, знание права, требования, предъявляемые к праву (отношение к праву как к должному и сущему), отношение к действующему праву, отношение к исполнению правовых предписаний, отношение к субъектам права, готовность к правовым интеракциям (к обращению в суд, интерес к информации о работе судов и т.п.) [Сатаров, Римский, Благовещенский 2010, с. 260]. Для количественной оценки этих компонент правосознания в социологическом анкетном опросе были использованы следующие эмпирические показатели, формировавшиеся по комплексам ответов респондентов на специально разработанные вопросы: поддержка независимости судебной власти, поддержка концепции естественного права, законопослушание, поддержка независимости судебных решений и нетерпимость к нарушению законов [Сатаров, Римский, Благовещенский 2010, с. 261]. Та же концептуализация правосознания с некоторыми модификациями была положена и в основу методики проведения Фондом ИНДЕМ опроса судей 2014 г.

В эмпирических социологических исследованиях Фонда ИНДЕМ концептуализация понятия профессионального поведения не проводилась, поскольку эти исследования не были прямо ориентированы на его изучение. Тем не менее полученные в 2007–2010 и в 2014 гг. данные позволили мне провести анализ профессионального поведения судей на основе кратко описанного ниже понимания этого понятия.

Поведение – скорее социально-психологическое, нежели чисто социологическое понятие. Поведением можно считать наблюдаемые со стороны физические движения, осуществляемые людьми [Штомпка 2005, с. 63], а также последовательности этих движений. Но для анализа профессионального поведения судей важны не только эти признаки, объединяющие все типы поведения индивидов. Важны и специфические характеристики профессионального поведения судей, которые позволяют давать им социальные оценки. В частности, важно определить, какие действия в своем поведении судьи осуществляют во время контактов с представителями других социальных групп, как эти действия связаны с нормами и правилами осуществления такого рода

действий, какие цели и мотивы имеют эти действия, а также каково их значение в обществе и государстве.

Профессиональным поведением судей можно считать такое, которое прямо или косвенно относится к исполнению ими должностных обязанностей. В нем можно выделять два взаимосвязанных аспекта: служебное, осуществляемое при исполнении служебных обязанностей, и внеслужебное, выходящее за границы служебных обязанностей. И то и другое поведение судей регулируется как кодифицированными нормами законодательства и этических кодексов, так и некодифицированными, нигде, как правило, не записанными, во многом неформальными морально-нравственными нормами, принятыми в этой социальной корпорации. Причем служебное поведение судей в большей степени регулируется кодифицированными нормами, а внеслужебное — некодифицированными.

Кодекс судейской этики в редакции 2016 г. «устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей». В частности: «Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи»; судья «не должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях»; «не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых...»; «не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи»¹.

В соответствии с нормами федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. (ред. 3 июля 2016 г., с изменениями от 19 декабря 2016 г.), «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны» (ст. 1, ч. 4). В том же законе есть и прямые требования к поведению судей. Например, «судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы» (ст. 3, ч. 1); «судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» (ст. 3, ч. 2). В этом же законе есть текст присяги судьи: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (ст. 8, ч. 1).

Эти нормы представляются важнейшими в регулировании должного профессионального поведения любого российского судьи. Насколько они реально исполняются, оценивалось в социологических исследованиях Фонда ИНДЕМ на основании ответов граждан и предпринимателей о работе судей в анкетных опросах и на фокус-группах, а также по ответам самих судей на некоторые вопросы экспертной анкеты — о независимости суда и судебных решений, о целях судебных разбирательств, о соблюдении закона и некоторые другие.

---

¹См. Кодекс судейской этики (с изменениями от 8 декабря 2016 г.). Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года. (<http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx>), ст. 1, ч. 1; ст. 6, ч. 1, 2, 3, 5.

Независимость суда — должные нормы и их реализация в профессиональном поведении судей

В социологическом исследовании всегда сложно выявлять и состояние сознания, и реальные правила поведения в той или иной социальной общности, поскольку они не всегда рефлексированы, а иногда и просто скрываются от социологов, не принадлежащих этим социальным общностям. Данные сложности в полной мере относятся к исследованию социального корпуса российских судей. Тем не менее некоторые особенности их правосознания и профессионального поведения удалось установить.

Начнем с позиций судей в отношении независимости суда и реализации ими этого принципа в своем профессиональном поведении. В исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. для анализа позиций судей в отношении независимости суда был использован табличный вопрос с девятью высказываниями, для каждого из которых респондент-судья должен был указать, насколько он с ним согласен, выбрав из четырех вариантов: “вполне согласен”, “до некоторой степени согласен”, “не очень согласен”, “совсем не согласен”. Кроме того, респондент-судья мог указать и вариант “затрудняюсь ответить”. Для анализа ответов на совокупность этих вопросов первый и второй варианты были объединены в вариант “полностью или до некоторой степени согласен” с кодом 1, а третий и четвертый в вариант “не очень или совсем не согласен” с кодом 0. Затруднившиеся ответить не учитывались, поскольку в таком случае не выражена позиция респондента-судьи. Проценты так преобразованных ответов респондентов-судей представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Ответы на предложенные респондентам-судьям высказывания о независимости
судов (в %, затруднившиеся ответить не учитывались)**

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают	10,5	88,3
2	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества	26,9	72,8
3	Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины	8,6	90,7
4	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона	73,5	24,4
5	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству	11,4	86,1
6	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями	16,7	82,4
7	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны	32,1	65,0
8	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создает право в нашей стране	13,2	85,1
9	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим	16,9	82,3

1 — полностью или до некоторой степени согласен.

0 — не очень или совсем не согласен.

Данные таблицы 1 показывают, что у респондентов-судей в подавляющем большинстве (от 65,0% до 90,7%) были весьма консолидированные позиции в отношении независимости судов. Этот вывод усилил результат анализа различий ответов по этой теме для групп респондентов-судей. Этих различий, в частности, не оказалось при сравнении позиций групп по социально-демографическим показателям: полу, возрасту, стажу работы, сфере предыдущей юридической деятельности и с тем, являлись ли респонденты председателями судов или нет.

Компоненты правосознания судей, определяющие их понимание принципа независимости судов, по данным таблицы 1 можно описать примерно следующим образом. Суд является органом государственной власти, независимым от прокуратуры и президента страны, подчиняющимся закону, как и другие ветви власти, способным выносить оправдательные решения в уголовных процессах и признающим решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан. При этом заметна и определенная противоречивость правосознания респондентов-судей. С одной стороны, они в подавляющем большинстве уверены, что суды необходимо включить в систему, “цепочку” органов государственной власти, совместно и согласованно “стоящих на страже закона”. Но с другой стороны, они хотели бы видеть суды независимыми от позиций прокуроров и прокуратуры в целом, способными выносить оправдательные решения в уголовных процессах.

Имеются также обоснованные результатами социологических исследований сомнения в том, что принцип независимости реализуется в практике деятельности российских судов. В частности, в исследовании ИПП 2011 г. был сделан вывод о низкой географической мобильности судей. Три четверти судей (76,9%) работают в том же регионе, где выросли, причем из них 48% не переезжали за пределы своего региона и получали высшее образование там же, где родились. Примерно седьмая часть судей (14,6%) осталась в том регионе, где получила высшее образование. Лишь 8,2% работают не в том регионе, где выросли либо учились. Мобильность российского общества в целом значительно выше – сейчас около 55% людей живут и работают там же, где родились и выросли, а 45% сменили место жительства [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 12].

В сравнении с большинством российских граждан более низкий уровень географической мобильности судей свидетельствует об их прочной укорененности в своих местных или региональных сообществах, снижающей уровень независимости судей от местных (региональных) элит, не всегда осознаваемой самими судьями [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 12]. А в исследовании судебной власти Фонда ИНДЕМ 2007–2010 гг. граждане и предприниматели как пользователи услуг судебной власти утверждали, что суды в России скорее подконтрольны руководству страны (59,0% и 67,9%, соответственно) [Горбуз, Краснов, Мишина, Сатаров 2010, с. 391–392].

Насколько судьи привержены концепции позитивного права

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. изучались позиции судей в отношении концепции права. Для этого был использован табличный вопрос с 10 высказываниями, оформленными аналогично описанным выше вопросам о независимости суда. Проценты уровней согласия с каждым из этих высказываний представлены в таблице 2.

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что респонденты-судьи имели различные мнения по высказываниям 1, 2, 3, 6 и 8, среди них не было доминирования ни согласия, ни несогласия. По другим высказываниям были выявлены доминирующие мнения. Подавляющее большинство респондентов-судей согласилось с высказываниями 4 и 7 и не согласилось с высказываниями 9 и 10.

В ситуации существенных различий мнений респондентов-судей о поддержке ими концепции позитивного или естественного права был применен анализ главных компонент (“Principal Component Analysis”) с вращением методом “Varimax with

Высказывания о концепции права в ответах респондентов-судей
(в %, затруднившиеся с ответом не учитывались)

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Справедливость важнее закона	48,6	48,3
2	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает	41,7	55,8
3	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства	46,6	50,8
4	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	80,6	16,1
5	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	64,1	32,9
6	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	55,3	42,1
7	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым	74,6	24,1
8	Верна древнеримская пословица: “Пусть рухнет мир, но торжествует правосудие”	51,7	44,1
9	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	16,9	81,4
10	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан	13,1	77,6

1 – Полностью или до некоторой степени согласен.

0 – Не очень или совсем не согласен.

Kaiser Normalization”. Этот метод должен был дать сведения о структуре представлений респондентов-судей в отношении концепции права. Получившаяся в результате факторная модель содержала 4 фактора с суммарной долей объясненной дисперсии в 54,9% (см. табл. 3).

По данным этой таблицы можно описать смысл выделенных факторов следующим образом:

– 1 фактор (15,4% объясненной дисперсии) – право и закон исходят от государства, но, тем не менее, возможны неправовые законы;

– 2 фактор (14,7%) – справедливость важнее закона, но, защищая права человека, без суда наказывать преступников нельзя даже при чрезвычайном положении;

– 3 фактор (13,8%) – права человека важнее законов, которые бывают неправовыми, а правосудие должно осуществляться независимо от внешних обстоятельств (“обрушения мира”);

– 4 фактор (11,0%) – закон не может быть несправедливым, даже если того требуют интересы государства, но бывает, что принимаются законы, нарушающие конституционные права граждан.

Совокупность компонент этих факторов объединяет скорее следование респондентов-судей концепции естественного права, в соответствии с которой “права человека выше законов, а государство должно их гарантировать и защищать”. Следовательно, вербально судейское сообщество современной России отошло от поддержки концепции позитивного права, в соответствии с которой “законы, диктуемые государством, и составляют суть права, а права человека подчиняются интересам государства” [*Горбуз, Краснов, Мишина, Сатаров* 2010, с. 401].

Компоненты правосознания судей, определяющие их выбор между философскими концепциями права – естественного или позитивного, которое в нашей стране

Факторные нагрузки по выделенным после вращения факторам для каждого из исходных высказываний о концепции права

№	Высказывание	Факторы			
		1	2	3	4
1	Справедливость важнее закона	–0,016	0,374	0,170	–0,349
2	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает	0,515	0,014	0,012	–0,102
3	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства	0,235	0,050	–0,093	0,594
4	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	–0,222	–0,048	0,148	0,643
5	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	0,033	–0,128	0,563	0,064
6	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	0,473	–0,028	0,063	0,062
7	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым	–0,159	0,143	0,403	–0,015
8	Верна древнеримская пословица: “Пусть рушится мир, но торжествует правосудие”	0,178	–0,110	0,386	–0,016
9	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	–0,014	0,491	–0,005	0,037
10	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан	0,028	0,529	–0,240	0,077

Доминирующие факторные нагрузки выделены жирным шрифтом.

нередко связывается с советской традицией в праве, — можно, используя смыслы выделенных факторов, описать примерно следующим образом. Справедливость и права человека важнее законов, в частности потому, что права человека даны ему от рождения, определяются его природой, а следовательно, объективны. Законы же исходят от государства, поэтому они субъективны, а значит, возможны неправовые, несправедливые и неконституционные законы. В этих компонентах правосознания судей имеется и противоречие, заключающееся в поддержке большинством из них (55,3%) правового характера любого закона и нормативного акта, исходящего от государства, что означает поддержку ими одного из важнейших принципов позитивного права.

Результаты социологических исследований также приводят к определенным сомнениям в том, что российские судьи в большинстве своем избавились от позитивизма в понимании права, характерного для судей советского периода. Эти сомнения во многом определяются постепенно растущим приоритетом бюрократических норм поведения судей, которые предполагают доминирование значимости государственных интересов над интересами граждан [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2015, с. 133].

В подтверждение можно привести, например, данные исследователей ИПП о том, что “главным источником изменений в судебном корпусе в настоящее время являются сравнительно молодые сотрудницы аппарата судов, которые привносят в профессию нормы бюрократического свойства, связанные с исполнительностью,

дисциплиной и следованием букве закона, нежели с независимостью и справедливостью” [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 4]. Кадры в судебную систему поставляют также прокуроры и представители других правоохранительных органов [Сатаров, Благовещенский, Римский 2016, с. 24–25; Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 17–18; Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2015, с. 116].

Позиции судей в отношении законопослушания

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. изучались позиции судей по их отношению к закону: строгому законопослушанию или правовому нигилизму. Для этого был использован табличный вопрос с девятью высказываниями, оформленными аналогично описанным выше вопросам о независимости суда. (см. табл. 4).

По ее данным можно сделать вывод, что у респондентов-судей были доминирующие мнения по каждой из предложенных им позиций. При этом подавляющее большинство согласилось или скорее согласилось с высказываниями под номерами 1, 2, 3 и 9, но не согласилось или не вполне согласилось с оставшимися высказываниями под номерами 4, 5, 6, 7 и 8. Но для всех этих высказываний уровень консолидации мнений был весьма высок – от 64,0% до 95,4%. Этот высокий уровень консолидации мнений дает возможность описать компоненты правосознания судей в отношении соблюдения закона примерно следующим образом. Закон необходимо знать и строго соблюдать всегда, даже когда он противоречит интересам граждан или когда его не соблюдает власть. Закон необходимо строго соблюдать не только из-за возможного наказания, но и чтобы можно было надеяться на его защиту. При этом перед законом все должны быть равны.

Следовательно, на уровне вербальных деклараций судебское сообщество современной России строго следует принципу законности и соблюдению закона в любых обстоятельствах. Но оценки практики судебных разбирательств позволяют

Таблица 4

Ответы на предложенные респондентам-судьям высказывания об отношении к закону (в %, затруднившиеся с ответами не учитывались)

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно	84,0	15,6
2	Законы приходится соблюдать, иначе накажут	64,0	31,8
3	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит.	83,9	13,1
4	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить.	7,6	91,6
5	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства	4,2	95,4
6	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть	13,1	85,3
7	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить	18,7	78,3
8	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	5,9	93,2
9	Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах	87,8	10,9

1 – полностью или до некоторой степени согласен.

0 – не очень или совсем не согласен.

усомниться в том, что в них реализуются вербальные декларации о строгом соблюдении законности. Например, в исследовании судебной власти Фонда ИНДЕМ 2007–2010 гг. было установлено, что восстановление законности (89,1%) – одно из главнейших ожиданий граждан от участия в судебных разбирательствах. Однако по их результатам это ожидание исполнялось существенно реже (51,7%). Правда, такая оценка существенно зависела, например, от того, было выиграно или проиграно гражданское дело: у выигравших ожидания оправдывались чаще. И тем не менее в противоречии со строгим соблюдением закона в принятии судебных решений находится вывод исследования Фонда ИНДЕМ 2007–2010 гг. о том, что “наиболее важные для респондентов-граждан ожидания от судебных разбирательств существенно чаще оправдывались для более обеспеченных из них, чем для менее обеспеченных” [Сатаров, Римский, Благовещенский 2010, с. 62–68].

Позиции судей в отношении независимости судебных решений

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. изучались позиции судей по отношению к независимости судебных решений. Для этого был использован табличный вопрос с девятью высказываниями, оформленными аналогично описанным выше вопросам о независимости суда (см. табл. 5).

По данным таблицы 5 можно сделать вывод, что у респондентов-судей были доминирующие мнения по каждому из предложенных им высказываний. При этом подавляющее большинство из них согласилось или скорее согласилось с высказываниями

Таблица 5

Ответы на предложенные респондентам-судьям высказывания об отношении к независимости судебных решений (в %, затруднившиеся с ответом не учитывались)

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров	3,4	96,1
2	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия	89,3	8,5
3	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры	86,8	11,5
4	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность	57,7	39,4
5	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	20,4	77,8
6	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями	83,2	13,7
7	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству	85,9	10,6
8	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства	21,3	74,9
9	Интересы государства важнее интересов граждан	16,2	79,6

1. Полностью или до некоторой степени согласен.
0. Не очень или совсем не согласен.

под номерами 2, 3, 4, 6 и 7, но не согласились или не вполне согласились с оставшимися высказываниями под номерами 1, 5, 8 и 9.

Сопоставление смыслов доминирующих, во многом поэтому консенсусных, мнений респондентов-судей, позволяет в их представлениях о независимости судебных решений выделить три основных. Первое из таких представлений – судьям не хватает гарантий неприкосновенности для обеспечения независимости и справедливости судебных решений. Логически из этого следует, что пока независимость и справедливость судебных решений обеспечивается судьями не всегда. Второе – интересы государства не всегда приоритетны в решениях судей и не всегда важнее интересов граждан. И третье – судьи не обязаны во всех случаях принимать позиции прокуроров, но должны учитывать в некоторых случаях политические последствия своих решений.

История постсоветских реформ судебной власти показывает, что гарантии неприкосновенности судей постепенно увеличиваются на законодательном уровне и в сфере правоприменения. Но реальный уровень независимости и справедливости судебных решений при этом не повышается. Следовательно, в этом отношении судебные реформы в нашей стране направлены на изменение тех условий, которые соответствуют интересам судейского сообщества, но не определяют важнейшие для общества характеристики судебных решений – их независимость и справедливость. В современных российских условиях эти характеристики оказались не связанными прямо с ростом неприкосновенности судей.

В проведенных социологических исследованиях профессиональной деятельности российских судей содержатся подтверждения того, что независимость судебных решений в нашей стране пока находится не на уровне, соответствующем принятым в мире требованиям. Одно из общепринятых формулировок таких требований – пункт 2 документа “Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов”, разработанные и принятые в 1985 г. VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а затем одобренные Генеральной Ассамблеей ООН: “Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам” (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml). И независимость судей в их профессиональной деятельности, по крайней мере, вербально, признается их большинством. Так, в исследовании ИПП 2011 г. было установлено, что в нормативном портрете судьи они сами в большинстве отмечали необходимость быть независимым (50,5%), а среди принципов работы судей самым важным считали независимость (70,4%). Но при этом заметно снижается важность независимости и справедливости для вступивших в должность судей в период реформ 2002–2014 гг. (47%) в сравнении с теми, кто становился судьями до 1991 г. (54%) и в период реформ 1992–2001 гг. (57%) [Волков Дмитриева, Поздняков, Тутаев 2012, с. 30–31, 33]. Следовательно, даже в самооценках судей значимости для них независимости в профессиональной деятельности в последние десятилетия заметен не рост этого фактора, а его снижение.

На фокус-группах исследования судебной власти, выполненного Фондом ИНДЕМ в 2007–2010 гг., граждане приводили много примеров действий судей, противоречащих принципу независимости судебных решений. Например, они утверждали, что “судьи, как правило, не вникают в суть дел граждан”, потому что “у судей есть установки, как решать их дела”. Кроме того, по мнениям граждан, “судьи не всегда могут принимать решения только на основе норм законов”, и “судьи нередко принимают решения в пользу тех сторон, которые получили их личные симпатии”. Опрашиваемые указывали, что в российских судах “практически не соблюдается равенство граждан перед законом. Нередко в судах выигрывает дело тот, кто имеет больше денег. Вообще, к более богатым судьи относятся с большим участием, чем к бедным”. И обоснованиям позиций представителей

органов власти и известных граждан в судебных заседаниях судьи доверяют больше, чем обоснованиям позиций других граждан. А за совершенные преступления судьи, как правило, определяют меньшие сроки наказаний родственникам влиятельных должностных лиц, чем обычным гражданам [Как граждане... 2008, с. 23, 25, 26].

Безусловно, граждане как непрофессионалы в юридической деятельности могут ошибаться в своих оценках независимости судебных решений, в реализации ими принципов беспристрастности, равенства всех перед законом и судом. Но, как было выяснено на фокус-группах, граждане выносят такие оценки действиям судей не умозрительно, а на основании собственного опыта участия в судебных разбирательствах или известного им опыта родственников и знакомых. При этом свидетельств независимости судебных решений на тех фокус-группах было много меньше, в частности отмечалось, что в российских судах “справедливыми могут быть только судебные решения по простым делам, в которых ясные простые решения легко прогнозируются и гражданами, и судьями. Это бывает в тех случаях, например, когда явно нарушаются какие-то права граждан и нет каких-то альтернативных интерпретаций этих ситуаций. Но такое бывает нечасто” [Как граждане... 2008, с. 24].

В полуформализованных интервью того же исследования Фонда ИНДЕМ “эксперты признавали, что беспристрастность, как и независимость судей, входит в число важнейших характеристик судей в любой период, при любом политическом режиме”. При этом эксперты указывали, что существует немало факторов, препятствующих реализации независимости судов в современной России, в частности это зависимость судей от председателей судов, коррупция в судах, позволяющая мотивировать судей на принятие желательных судебных решений дающими взятки, стремление судей согласиться с обвинениями прокуроров в уголовных процессах и со свидетельствами представителей органов власти при разборе гражданских исков [Как эксперты... 2008, с. 7, 5, 17–18, 19–20, 14–15].

Кроме того, современные российские судьи скорее ощущают себя представителями государственной власти, чем независимыми арбитрами, а без этого сложно ожидать независимости выносимых ими судебных решений [Как эксперты... 2008, с. 17, 19, 20]. В совокупности такие оценки экспертов подтверждают мнения граждан, а потому приводят к выводу о наличии существенного разрыва между вербально декларируемыми ценностями независимости судей и судебных решений и реальной судебной практикой. Решения судей в современной России нередко демонстрирует, что принцип их независимости не реализован.

* * *

В заключение можно констатировать, что одним из значимых выводов исследования Фонда ИНДЕМ 2014 г., согласованных и с исследованием 2007–2010 гг., и с исследованиями Института проблем правоприменения 2011 и 2013–2014 гг., является то, что российские судьи вербально, в ответах на вопросы анкеты, демонстрировали следование в своей профессиональной деятельности общепринятым ценностям и нормам. В частности, подавляющее большинство из них демонстрировали вербальное следование принципам независимости судов и судей, законности и соблюдению закона в любых обстоятельствах, постепенный отход от поддержки концепции позитивного права, характерной для советской судебной системы. Но эти вербальные декларации, как было установлено в исследовании судебной власти, проведенном Фондом ИНДЕМ в 2007–2010 гг., а также отчасти в исследовании ИПП 2011 г. расходятся с реальной российской практикой, с практикой судебных разбирательств и принятия судебных решений. Здесь нередко и повсеместно наблюдаются нарушения общепринятых принципов и норм деятельности судей в пользу интересов государства, влиятельных и богатых граждан в ущерб интересам, правам и свободам остальных.

В исследованиях как Фонда ИНДЕМ 2014 г., так и ИПП 2011 г. было установлено, что “в целом судьи как профессиональная группа обладают большой степенью единства и, несмотря на присутствие субкультур с характерными половозрастными и карьерными особенностями, эта группа стабильно себя воспроизводит в последние два десятилетия” [Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2012, с. 4]. Следовательно, в современном судебском корпусе как социальной группе развитие норм и правил профессионального поведения происходит скорее в направлении их бюрократизации, большего учета возможных последствий принимаемых судебных решений для политических и государственных интересов в ущерб их независимости и справедливости.

Реформирование судебной власти в постсоветской России было направлено преимущественно на изменение внешних условий деятельности судей: повышение уровня их неприкосновенности, несменяемости, роста должностных окладов, социальных гарантий и т.п. Но основные ожидания общества и государства от деятельности судебной власти при этом не реализовывались. Социологические исследования показывают одну из важнейших причин такого положения: *реформировались внешние условия, а деятельность судебского сообщества более существенно определяется внутренними факторами его функционирования*: сложившимися ценностями, нормами, правилами и стереотипами профессионального поведения, неформальными взаимодействиями как внутри корпуса судей, так и их с правоохранительными органами. Реализовать ожидания граждан и государства от деятельности судебной власти можно только при переориентировании направленности ее реформирования с внешних факторов на изменение внутренних социальных норм и неформальных взаимоотношений, сложившихся и поддерживающихся социальными практиками самого судебского сообщества и правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. (2012) Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге. (<http://www.enforce.spb.ru/home/novosti/5668-rossijskie-sudi-kak-professionalnaya-gruppa>).

Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. (2015) Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма.

Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. (2010) Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма.

Как граждане и предприниматели оценивают судей и суды (2008) Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями. М.: Фонд ИНДЕМ (<http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSu.htm>).

Как эксперты оценивают судей и суды. (2008) Резюме отчета. Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты личных полуформализованных интервью с экспертами. М.: Фонд ИНДЕМ. (http://indem.ru/Proj/SudRef/Court_IE_Rim_sum_1.htm).

Сатаров Г.А., Благовещенский Ю.Н., Римский В.Л. (2016) Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей. М.: Фонд “Либеральная миссия”.

Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. (2010) Социологическое исследование российской судебной власти. СПб.: Норма.

Штомпка П. (2005) Социология. Анализ современного общества. М.: Логос.

Legal awareness and Professional Behavior of Russian Judges

V. RIMSKIY*

* **Rimskiy Vladimir** – Head of Sociology Department, Foundation for Development of research programs “Information Science for Democracy”. Address: 8/7, Bolshoy Zlatoustinskiy Lane, Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: rim@indem.ru

Abstract

The legal conscience of Russian judges largely determines their professional behavior. In sociological studies are discovered differences between Russian judges' notions about the proper standards of professional behavior with the real rules of the behaviors that they perform. In the studies, as the INDEM Foundation in 2007–2010 and 2014, and the Institute for the Rule of Law in 2011 and 2013–2014, it was found that Russian judges as a professional group have a high level of unity of legal conscience and professional behavior and that this social group reproduces itself stable in the post-Soviet period. In the social group of Russian judges in this period the development of norms and rules of professional behavior occurs rather in the direction of their bureaucratization, and more taking into account of the possible consequences of the judgment for the political and national interests to the detriment of their independence and justice.

Keywords: judges, legal conscience, professional behavior, independence, positive law, obedience to the law.

REFERENCES

Gorbus A.K., Krasnov M.A., Mishina E.A., Satarov G.A. (2010) *Transformatsiya rossiyskoy sudebnoy vlasti. Opit kompleksnogo analiza* [Transformation of the Russian judicial branch. The experience of complex analysis]. St. Petersburg: Norma.

Kak eksperti ocenivayut sudey i sudi. (2008) *Rezyume otchyota. Issledovanie deyatel'nosti sudebnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii. Rezultati lichnih poluformalizovannykh intervyyu s ekspertami* [How experts estimate judges and the courts. Summary of report. The research of the activities of the judicial authorities of the Russian Federation. The results semiformalized personal interviews with experts]. Moscow: Fond INDEM (http://indem.ru/Proj/SudRef/Court_IE_Rim_sum_1.htm).

Kak grazhdane i predprinimateli ocenivayut sudey i sudi (2008) *Issledovanie deyatel'nosti sudebnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii. Rezultati fokus-grupp s grazhdanami i predprinimatel'yami* [As citizens and entrepreneurs estimate judges and courts). A study of the judicial authorities of the Russian Federation. The results of the focus groups with citizens and entrepreneurs]. Moscow: Fond INDEM (<http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSu.htm>).

Satarov G.A., Blagoveschenskiy Yu.N., Rimskiy V.L. (2016) *Sociologicheskii analiz pravosoznaniya sudey, naseleniya i predprinimateley* [Sociological analysis of the legal awareness of judges, the population and entrepreneurs]. G.A. Satarov (ed.). Moscow: Fond Liberalnaya missiya [Liberal Mission Foundation] (http://www.liberal.ru/upload/files/Satarov_sociologicheskyy_analiz.pdf).

Satarov G.A., Rimskiy V.L., Blagoveschenskiy Yu.N. (2010) *Sociologicheskoe issledovanie rossiyskoy sudebnoy vlasti* [The Sociological Research of the Russian Judicial Branch]. St. Petersburg: Norma.

Sztompka P. (2005) *Sociologiya. Analiz sovremennogo obschestva* [Sociology. Analysis of Society]. Moscow: Logos.

Volkov V.V., Dmitrieva A.V., Pozdnyakov M.L., Titaev K.D. (2012) *Rossiyskie sudii kak professional'naya grupa: sociologicheskoe issledovanie* [Russian judges as a professional group: sociological research]. St. Petersburg: Institut problem pravoprimeneniya Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge (<http://www.enforce.spb.ru/home/novosti/5668-rossijskie-sudii-kak-professional'naya-gruppa>).

Volkov V.V., Dmitrieva A.V., Pozdnyakov M.L., Titaev K.D. (2015) *Rossiyskie sudii: so-ciologicaleskoe issledovanie professii* [Russian judges: the sociological research of the profession]. Moscow: Norma.